

ИЗ-6

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РЭМ, Михаила Симоновича,

от 24 декабря 1934 года.

В дополнение своих показаний от 22/XII, припоминаю, что, на совещании, которое проводил ЗИНОВЬЕВ в квартире ШАРОВА /осень 1928 г./, ЗИНОВЬЕВ говорил также о решениях пленума ЦК ВКП(б). Он - ЗИНОВЬЕВ высказывал удовлетворение по поводу разногласий с правыми, он считал тогда, что затруднения, вызванные разногласиями в руководстве, удастся использовать для прихода его - ЗИНОВЬЕВА на руководящую работу в партии.

ВОПРОС: Расскажите о Ваших встречах и о содержании разговоров с ШАРОВЫМ?

ОТВЕТ: ШАРОВА я встречал в разные годы, бывая в Москве, я заходил к нему на квартиру, по Тихвинской улице. ШАРОВ, при всех встречах высказывал резкое недовольство и враждебное отношение к руководителям партии.

1929 год. После обращения ЦК о самокритике, в Ленинграде был вскрыт ряд безобразий, и, в связи с этим, сняли с работы работников КК ДЕСОВА, РЕКСТИНА и др. По этому поводу ШАРОВ высказался отрицательно, указывая, что т.СТАЛИН и т.КИРОВ сняли этих работников, якобы, по личным мотивам.

1932 год. Будучи в командировке в ЦК И.Д., заходил к ШАРОВУ. Насторожение у него было несколько лучше, однако, и на этот раз он высказывал критические замечания о положении в стране, о снабжении хлебом, о недочетах в общественном питании. Он рассказал, что в Калинине, на почве тяжелых условий, была волынка среди рабочих. ШАРОВ спрашивал тогда меня, не ~~в~~ижусь ли я с В.ЛЕВИНЫМ; выругал меня за то, что я не был на похоронах ШУРЫГИНА.

1934 г. В марте я был в командировке, встретил ШАРОВА у б.театра и затем поехали к нему на квартиру. Тогда ШАРОВ высказывал недовольство тем, что его опытного текстильщика, используют неправильно, дали

концепцию работу. ШАРОВ высказал удовлетворение восстановлением в партии ЗИНОВЬЕВА, но в тоже время, он говорил, что большой работы ему не дадут, "попыт, наверно, в "Вечернюю Москву" или составлять "блок-нот агитатора"". Причину недопуска ЗИНОВЬЕВА к руководящей работе в партии ШАРОВ, видел в тов. СТАЛИНЕ и по этому поводу высказался резко отрицательно по адресу тов. СТАЛИНА, клеветнически об"яснив мне эту линию руководства партии.

Отрицательные настроения ШАРОВ высказал тогда так-же по адресу т. М. КАГАНОВИЧА, особенно, по вопросу о подборе последним ближайших помощников в работе. ШАРОВ говорил, что для Москвы дают очень много денег, в ущерб общегосударственным интересам, обвиняя в этом т. КАГАНОВИЧА.

Возможно, часть этих разговоров: о восстановлении ЗИНОВЬЕВА в партии, о личных обидах ШАРОВА на него, якобы, неправильное использование - относится к предыдущей беседе - к концу 32 или началу 33 года.

ВОПРОС: Признаете-ли Вы контр-революционный характер всех этих разговоров ШАРОВА?

ОТВЕТ: Да, я признаю это. Все эти разговоры направлены на дискредитацию линии партии, на дискредитацию руководства партии, но в то время мне это казалось простым брюзжанием "обиженного" человека.

ВОПРОС: Какую цель преследовал ШАРОВ, освещая в беседах с Вами в к.р. духе положение в стране и высказывая враждебное отношение к руководству ВКП(б)?

ОТВЕТ: ШАРОВ знал меня как активного участника зиновьевско-троцкистского блока и этими разговорами он хотел, видимо, вновь втянуть меня в активную борьбу с партией.

ВОПРОС: Следовательно, Вы признаете, что эти беседы ШАРОВА с Вами являются одним из способов организованной, подрывной работы в партии?

ОТВЕТ: Да, признаю.

Р Э М

ДОПРОСИЛ: НАЧ 6 ОТД СПО ГУГБ - КОРКИН

В е р н о
i. Помоль